

До того, как Фань Сянь начал тренировки и развил жёсткую истинную ци, он не верил, что человеческое тело может быть твёрже камня. Но его ладонь только что оставила отпечаток в камне, и он поменял своё мнение. Однако он всё ещё не верил, что есть такие люди, которые могут спрыгнуть со скалы высотой в тридцать метров и остаться при этом в порядке, особенно если учесть, что в полёте не происходило замедления. У Чжу помог ему опровергнуть это убеждение, что потрясло Фань Сяня до глубины души. Насколько же ужасающ истинный уровень сильнейших мастеров этого мира!

**

Чёрная ткань, закрывающая глаза У Чжу, трепетала на ветру и напоминала струящийся чёрный шёлк. Его ноги, словно наконечник стрелы небесной молнии, были направлены прямо в сторону маленькой лодки.

У Чжу не использовал искусство лёгкого шага, он был всего лишь в свободном падении под действием силы тяжести и продолжал всё время набирать скорость, опускаясь с нескольких десятков метров. Когда он приблизился к лодке, его скорость была уже чрезвычайно высокой. Пугающий свист рассекающего воздух тела, движущегося быстрее ветра, звучал пугающе.

Яростный поток воздуха от падения достиг лодку прежде тела У Чжу, сорвав бамбуковую шляпу с поющего человека. Она отлетела прочь, а затем упала в море, открывая лицо мужчины, на котором было простое, скромное выражение. Его глаза были чисты и прозрачны, как осенние воды, но когда он увидел пару ног, обрушивающихся сверху, его зрачки сузились, а глаза внезапно сверкнули.

Из рукавов мужчины показались бледные как белый нефрит руки, и он легко взмахнул ими. С нежных пальцев, разделившихся подобно веточкам, пускающим в рост новые листья, хлынули потоки ци. За миг перед тем, как У Чжу обрушился на мужчину сверху, струи ци, достигнув морских волн, оттолкнули лодку на пару метров назад. В результате У Чжу жестоко, как метеорит, приземлился не на поющего мужчину, а на лодку перед ним.

Маленькая лодка ни за что не смогла бы выдержать подобный удар. Не успел утихнуть свист от падения У Чжу, как раздался громкий треск. У Чжу приземлился на нос лодки, погружая его в воду и поднимая в воздух, словно качели, заднюю часть лодки, которая тут же упала обратно в воду.

Лодка слишком раскачалась, и певцу ничего не оставалось, кроме как подняться в воздух, где он раскинул руки по сторонам в довольно жалкой манере. Брызги воды разлетелись во все стороны, и нос лодки развалился от сильного удара.

Чёрная тень с брызгами вырвалась из воды, нацелившись на певца, который всё ещё парил в воздухе. В мгновение ока пальцы тени взметнулись, как мечи, целясь в горло певца.

Тот использовал свободное движение руками, словно сооружал здание и укладывал поперечную балку. В этом движении была устойчивость и грация и оно эффективно отразило

смертельный удар У Чжу.

В небе послышался треск, это мощная ци наткнулась на препятствие. Невозможно сосчитать, сколько приёмов успели использовать друг против друга два воина высшего класса за столь короткое время.

Через несколько мгновений две тени стремительно разделились, приземляясь на узкой полоске песка прямо под скалами примерно в десяти метрах друг напротив друга.

В море медленно всплыли обломки лодки, которые выглядели, словно осадок от трав в сосуде для варки лекарства. Задняя часть лодки всё ещё одиноко плыла, оставшись без хозяина.

**

— Ты напал внезапно, но не смог убить меня, так что ты должен компенсировать мне за сломанную лодку, — улыбаясь, сказал певец, оглядывая повязку У Чжу. Он протянул руку и покачал ей, словно намекая, что ждёт немедленной платы.

В ответ на этот жест рукой, У Чжу нахмурился, быстро сделал два шага назад и наклонился вбок, чтобы уклониться с линии атаки певца.

С лёгким шорохом место, где только что стоял У Чжу, оказалось покрыто ямками, словно дождь упал на песок. С расстояния в десять метров лёгким взмахом руки певец сумел заставить свою сильную ци проникнуть через песок. В этом мире немногие могли выполнить подобный трюк.

— Зачем ты пришёл сюда? — У Чжу слегка наклонил голову, и хотя его лицо как обычно ничего не выражало, он вёл себя заметно настороженнее.

— Я уже сражался с тобой однажды шестнадцать лет назад. С тех пор мне так и не удалось найти другого достойного противника, — с усмешкой ответил певец. — В прошлом году я вернулся в столицу, и Е Чжун сказал, что последние годы от тебя ни слуху ни духу. Я решил, что ты действительно последовал за своей госпожой Е в другой мир. Я с горя купил два кувшина вина и вылил один на землю вместе с парой слёз в твою память. В этом году я снова отправился путешествовать. Только что на берегу моря я ощутил вдали мощный всплеск сильной ци, мне стало любопытно и я пришёл поглядеть... Кто бы мог подумать, что это был ты? — певец рассерженно вздохнул: — Я не видел тебя больше десяти лет, старина. Как же ты мог попытаться убить меня, лишь только завидев издалика? Ты же отлично знаешь, что мы не в силах убить друг друга.

У Чжу задумчиво склонил голову набок, а потом, казалось, признал, что это правда. Певец знал о странном темпераменте слепого мужчины. Если бы У Чжу действительно мог его убить, он бы не стал колебаться, и певец хорошо это понимал. Затем он сказал с улыбкой:

— Я думал, что после смерти госпожи ты вернёшься в храм. Зачем ты пришёл в Даньчжоу?

— Ты знаешь, почему я хочу тебя убить, — холодно сказал У Чжу, игнорируя вопрос певца. — В этом мире лишь несколько людей знают меня в лицо. И среди них у тебя самый длинный язык.

Не зная, как ответить, певец смутился, а У Чжу продолжил:

— Если я смогу заставить тебя молчать, убив тебя, то я с радостью это сделаю.

Певец неловко улыбнулся и вздохнул:

— Как я погляжу, у тебя всё тот же скверный характер. Большая редкость, чтобы человек, достигнув столь высокого уровня, остался настолько кровожадным.

У Чжу покачал головой:

— Меня волнует только результат, мне нет дела до методов его достижения, — он внезапно нахмурился. — Раз ты уже удовлетворил своё любопытство, то пора тебе уйти, — напрямую высказал своё желание У Чжу.

Певец вздохнул и рассмеялся, долго не в силах успокоиться. Он сжал кулаки и улыбнувшись, заметил:

— На самом деле я не такой уж и болтун.

Сказав это, певец взмахнул рукавами и сложил руки за спиной. С гордым видом он поднялся в воздух, чтобы запрыгнуть на заднюю часть лодки, всё ещё остававшуюся на плаву. Потом он стоя выпрямил руки, сложил ладони, словно вёсла, и при помощи внутренней ци, толкавшейся о воду, начал грести руками, правя обломок лодки в сторону Даньчжоу.

У Чжу повернулся в том же направлении и за непроглядной чёрной тканью наблюдал за его уходом.

**

— Кто это был?

Только что спустившийся со скалы Фань Сянь не слышал беседы мастеров. Он пребывал под глубоким впечатлением, став свидетелем битвы между одними из сильнейших в мире бойцов.

— Е Лююнь.

— Тогда не удивительно...

Фань Сянь вздохнул и последовал за У Чжу. Они тоже пошли обратно в Даньчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/810411>